

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА КУБИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Игнашина Зоя Николаевна

*Кандидат филологических наук, доцент, Финансовый
университет при правительстве РФ
tirroleland@mail.ru*

THE INFLUENCE OF NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS ON THE FORMATION OF THE PHRASEOLOGICAL COMPOSITION OF THE CUBAN NATIONAL VERSION OF THE SPANISH LANGUAGE

Z. Ignashina

Summary: The article examines the influence of national and cultural specifics on the formation of the phraseological composition of the Cuban national version of the Spanish language. The authors analyze how the historical, social and cultural factors of Cuba have affected the development of unique phraseological units that distinguish Cuban Spanish from other dialects and linguistic variations. The article examines in detail examples of phraseological units, their origin, semantic and stylistic features, as well as ways to integrate them into the everyday speech of the Cuban population. Special attention is paid to the analysis of the relationship between language and culture, demonstrating how the phraseological composition reflects the national character, traditions, customs and perception of the world by Cubans. The research contributes to a deep understanding of Cuba's cultural identity through the lens of language and enriches knowledge about the linguistic diversification of the Spanish language.

Keywords: analysis, semantic features, linguists, changes, structure.

Аннотация: В статье исследуется влияние национально-культурной специфики на формирование фразеологического состава кубинского национального варианта испанского языка. Авторы анализируют, как исторические, социальные и культурные факторы Кубы отразились на развитии уникальных фразеологических единиц, которые отличают кубинский испанский от других диалектов и языковых вариаций. В статье подробно рассматриваются примеры фразеологизмов, их происхождение, семантические и стилистические особенности, а также способы их интеграции в повседневную речь населения Кубы. Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи между языком и культурой, демонстрируя, как фразеологический состав отражает национальный характер, традиции, обычаи и восприятие мира кубинцами. Исследование способствует глубокому пониманию культурной идентичности Кубы через призму языка и обогащает знания о лингвистической диверсификации испанского языка.

Ключевые слова: анализ, семантические особенности, лингвисты, изменения, структура.

Введение

Любой язык в нашем мире – это в том числе сплав уникальных фразеологических единиц, реагирующей на любые изменения в истории народа-носителя. Верования, обычаи, поведенческие особенности, национальный фольклор, войны, революции и миграция, природные особенности и даже взлеты и падения экономики – все находит отражение во фразеологии языка, трансформируется и находит свое место в его живой структуре.

Именно поэтому тема анализа семантических особенностей национального варианта языка для лингвистов не теряет своей актуальности. Фразеологизмы, представляя собой ФЕ, состоящую из двух слов и более, но чья внешняя граница находится на уровне сложного предложения, в течение продолжительного времени для зарубежных лингвистов, как европейских, так и американских даже азиатских стран, не представляли

интереса и их изучение носило, скорее, описательный характер. Сам раздел фразеологии, как указывает М.С. Карнеадо, упоминался лишь в работах по лексикологии или лексикографии [2, с. 201]. Учеными упускалась из виду возможность исследовать характер и степень воздействия политических и социальных особенностей развития и существования в определенном временном отрезке народа-носителя на возникновение, ассимиляцию и трансформацию в устойчивую ФЕ определённых ЛЕ. На наш взгляд, только изучение ФЕ позволяет полноценно исследовать степень изменений в языковой структуре сразу на двух уровнях – на историческом и современном этапе, отследить основные вехи развития самой общности, говорящей на изучаемом языке.

Как указывает в своей работе М.С. Карнеадо, фразеология, изучая все устойчивые сочетания, образующие, по сути, готовые фразеологические единицы, позволяет не только обозначить структурные отличия ФЕ национального варианта языка от языка – донора, но и найти

различия в национальных вариантах языка [2, с. 201], что позволяет утверждать о достоверности существования национальных вариантов языка – донора, а, следовательно – о вторичном подтверждении национальной идентичности, что является болезненным вопросом для бывших колоний. Например, кубинский национальный вариант испанского языка имеет существенные отличия в строении ФЕ не только от языка метрополии (Испании), но и от других национальных вариантов (например, колумбийского национального варианта испанского или мексиканского национального варианта испанского). Показательным примером могут послужить отличия в названии кубинской овсянки – птицы размером до 16 см в длину, с большими глазами, раздвоенным хвостом, спинкой оливкового цвета, коричневой головкой и желтой грудкой. Так на Кубе ее называют *juan chiví / ojón* (букв. ‘Хуан глазастый’) В Аргентине, она называется *juan chiviro*, в Пуэрто-Рико – *julián chiví* [8]. Любой язык – и национальный кубинский вариант испанского не является исключением, связан, как мы указывали выше, с историей народа – носителя, его традициями и культурой. Будучи частью языковой системы, ФЕ приобретают уникальную идеосемантику и коннотации, характерные только для данного национального варианта.

Основные результаты

Уникальность Кубы, уходящая корнями в ее историческое прошлое, привела к появлению целого пласта фразеологизмов, характерных лишь для кубинского национального варианта испанского языка. Специфичность и непереводаемость ФЕ на другие языки позволяет определять их национальную идентичность.

Политическая жизнь Кубы, как известно, на протяжении долгого времени была бурной и крайне насыщенной. В 1886 г. на Кубе было отменено рабство и чернокожие кубинцы были формально уравнены в правах с белыми. В 1893 г., в результате революционной вооруженной борьбы против испанцев под руководством Хосе Марти – известного кубинского поэта, писателя и публициста, Испания предоставила Кубе автономию. В 1898 г. началась испано-американская война, по итогам которой Куба на несколько лет перешла под контроль США, и только в 1902 г. была провозглашена, хотя и формально, независимая Кубинская Республика. В 1933 г. свергнув Х. Мачадо-и-Моралеса власть захватил Ф. Батиста, занявший в 1940 г. пост президента Кубы, а в 1952 г., в результате поражения на выборах, совершивший второй переворот и установивший военную диктатуру. Год спустя начался период вооруженной борьбы отряда Ф. Кастро против режима, развернувшийся в полномасштабную революцию. После 1 января 1959 г. наступил новый этап кубинской истории – период социалистической республики. И такая бурная политическая история не могла не отразиться на языковой структуре. Так в

кубинском языке появились образования на базе личных имен политиков: *camachismo* (от имени А. Камачо, генерального секретаря компартии Испании); *suarismo* (от имени А. Суареса, председателя правительства Испании в 1976 – 1981 гг.); *aznarismo* (от имени председателя правительства Испании в 1996 – 2004 гг. Х.М. Аснара) и др.; на Кубе – *fidelista* (1) ‘приверженец идей Ф. Кастро’; (2) ‘революционер’; *machadato* (‘связанный с диктаторским режимом Х. Мачадо-и-Моралеса, существовавшим на Кубе в 1925 – 1933 гг.’); *martiano* (‘связанный с идеями кубинского поэта-патриота Х. Марти’) и др.

Анализируя фразеологизмы в кубинском, нельзя не сказать об антропонимах и эпонимах. Антропонимы и эпонимы кубинского национального варианта испанского языка зачастую, как указывают испанисты, переходят в категорию имен нарицательных, а далее – в категорию ФЕ либо путем нулевой деривации (конверсии), либо путем аффиксации. Как отмечал известный отечественный испанист Ю. А. Рылов, данная категория, выступая важнейшим компонентом лексической системы любого языка, в то же время представляет собой самый загадочный класс слов, поскольку «все аспекты их онтологии и функционирования представляют собой целый ряд особенностей, которые отражают всю сложность и противоречивость его носителя и создателя – человека» [4, с. 310]. Как пример можно привести фразеологизм «*bajarle el changó / darle changó*», означающий, что некто сильно рассердился, впал в ярость, «мечет гром и молнии», основой которого стал антропоним *Changó* – божество нигерийской народности йоруба. Чанго (Шанго / Санго), как указывается в энциклопедии, является Духом огня, грома, молнии и войны, барабанов бата и танцев и празднований Ориша. Олицетворяющий мужскую силу, Чанго изображался в белом и красном цвете и носил короткий двусторонний топор оше (*oshe*). Основываясь на этой сложной национально – культурной базе мы лучше понимаем смысл антропонима *Changó* в корпусах испаноязычных текстов с пометкой «Куба» или «США»: «*Lo que pasa es que cuando se enfrentan a alguien, que demuestra zonas de conocimiento a las que ellos no pueden siquiera asomarse, en especial de la verdadera historia de Cuba, les da changó con conocimiento y comienzan a ehear espuma por la boca y pistilencias por todas partes...*» (Итак, происходит следующее: когда они [представители поколения Y] встречают кого-то, кто демонстрирует такие знания, которые им даже не снились, особенно в области настоящей истории Кубы, они просто **бесятся / впадают в ярость** от этих знаний, изо рта у них начинает «идти пена» и лететь стрелы – в разные стороны...) [6].

Как отмечает кубинский лингвист А. Лауренсио Такоронте, фразеологизм «*bajarle (el) Changó*» имеет и религиозное значение: *caer en trance* – «впасть в транс» [7].

Проанализировав ответы более чем 200 информан-

тов, работы по лексикографии и фразеологии кубинского национального варианта испанского языка мы выяснили, что в основе значительного количества кубинских ФЕ лежат прецедентные имена.

Наиболее интересными с точки зрения изучения структуры ФЕ в кубинском национальном варианте испанского на наш взгляд представляются имена персонажей, о которых практически невозможно с уверенностью сказать, принадлежали ли они реальным людям или являлись частью легенд, т.е. связанные непосредственно с кубинским фольклором и традициями. Такие ФЕ чаще всего актуализируются в культурно-обусловленных языковых единицах («*morir como Cafunga*»; «*en los tiempos de Ñañá Seré*»). В качестве примера приведем кубинский фразеологизм *hay muchos Marcos Pérez en Buenavista* (букв. 'в Буэнависта много Маркосов Пересов'): *indica que un rasgo de la personalidad, generalmente negativo, de alguien también lo manifiestan otras personas* («он означает, что какая-либо черта, как правило – отрицательная, которой обладает один человек, присуща многим людям») [8]. Легенда гласит, что в 1930-е гг. в городке Буэнависта (в центральной части Острова) жил ворюшка по имени Маркос Перес. Когда его поймали и отправили за решетку, жители решили, что могут спать спокойно. Но в первую же ночь после ареста Маркоса Переса в городке произошло несколько крупных краж. Полицейский, арестовавший Переса, произнес сакраментальную фразу, ушедшую в народ и ставшую частью паремиологического фонда испанского языка Кубы: *De estos Marcos Pérez, parece que hay muchos en Buena Vista* («Кажется, таких Маркосов Пересов много в городе Буэнависта») [9]. Еще одним примером может послужить узуальный фразеологизм, образованный от фамилии известного кубинского спортсмена – Феликса де ла Карридад Карвахаль и Сото, по прозвищу «Эль-Андарин Карвахаль» (букв. «скороход Карвахаль»). Выражение *ser un andarín carvajal* (букв. «быть скороходом карвахалем») имеет два значения, первое из которых является нейтральным – *una persona aficionada a andar, quien siempre está de un lado para otro* («человек, который любит ходить пешком и постоянно перемещается из одного места в другое»). Второе значение фразеологизма имеет негативную коннотацию и в качестве синонима к нему в словаре предлагается экспрессивный этноним *palestino - quien no tiene un domicilio estable, quien siempre está cambiando de domicilio* («тот, у кого нет постоянного места жительства, кто все время меняет дом») [10].

Национально – культурной особенностью образования ФЕ в кубинском национальном варианте испанского языка можно также считать частую замену номинативного компонента ФЕ на гастрономический компонент. Алуарт Де Ля Крус М.Ф. указывает: «В кубинском варианте кастильских фразеологизмов происходит замена компонента, не выражающего гастрономического значения, на компонент, имеющий такую семантику. Например, в ка-

стильском фразеологизме «*estar en capipa*» (DFD, p. 243) (букв.: находиться в часовне; на молебне), означаемом «ожидать с нетерпением решения, исхода дела; замереть в ожидании», существительное «*capilla*» заменяется на «*salmuera - estar en salmuera*» (DEC, p. 474) (букв.: быть в рассоле), при этом значение фразеологизма сохраняется». Анализ работ известных испанистов (Н.Ф. Михеева, Алуарт Де Ля Крус М.Ф., М.С. Карнеадо и др.), а также открытых источников и СМИ показал, что мы можем говорить о несомненном влиянии на формирование структуры ФЕ такой национально – культурной особенности Кубы как культ кубинской кухни.

Подмена номинативного компонента с гастрономической семантикой нами была отмечена и тогда, когда кубинское существительное не имеет соответствующих коннотативных значений. Скажем, у кастильского существительного *pimiento* – сладкий (стручковый) перец имеется кубинский синоним – «*ají*» – сладкий (стручковый) перец. Но при этом фразеологизм «*más colorado que un pimiento*» (букв.: покраснеть, стать красным, как стручковый перец) не употребляется кубинцами. Нет в кубинском и фразеологизма «*más colorado que un ají*», поскольку слово «*ají*» не ассоциируется у кубинцев с красным цветом. Они используют другой общеиспанский фразеологизм в этом значении, а именно «*ponerse más colorado que un tomate*» (букв.: покраснеть, стать красным, как помидор) (AL12).

Частью кубинских ФЕ также выступают чисто языковые образования – имена собственные, которые получили дополнительную семантику по фонетическому сходству («*ser federico como un mico: federico = feo; me lo regaló rober-tico: roberto = robado*»). Подобные дериваты используются с целью замены табуированного понятия или оскорбления, а также для создания комического эффекта или в ироничном контексте [3, с. 158].

Весьма характерными для фразеологизмов кубинского национального варианта испанского языка являются и так называемые разговорные или «рутинные», «ритуальные» формулы (*fórmulas de conversación / rutinarias / ritualizadas*) – специальные языковые средства, обслуживающие высокочастотные бытовые ситуации, призванные обеспечить коммуникативное сотрудничество между участниками речевого акта.

Такие РФ являются минимальными независимыми коммуникативными единицами, несущими в себе интонационное, дистрибуционное, текстуальное, семантическое и синтаксическое значение и классифицируются на логические и субъективные.

К логическим РФ кубинского национального варианта испанского языка мы относим эпистемические и деонтические формулы, связанные с выражением опреде-

ленной степени сомнения в сообщаемой информации, степени уверенности говорящего, например: *¡te lo juro por ésta!* ('я клянусь тебе в этом'), *¡eso está querido ya!* ('это уже решено'), *¡coño, claro!* ('черт возьми, конечно')- эпистемические формулы; *me hace el favor y...* ('вы мне делаете одолжение и...'), *ya está bueno ya* ('ну да, хорошо, уже хорошо'); *¡vamo' chico!* (букв. 'пойдем, парень') - деонтические формулы.

Субъективные РФ выражают эмоциональную реакцию или оценочные суждения говорящего: *¡qué vacilón!*, *¡esa es dura!*, *¡echa!* (выражение радости); *¡planchao!*, *¡matao!*, *¡completo Catagüey!* (выражение удовлетворения); *¡echa!*, *¡ahí na'má!*, *¡quelecuá!*, *¡tameluco!*, *¡sirvió!*, *¡bárbaro!*, *¡volao!* (выражение одобрения); *¡recoño!*, *¡concho!*, *¡cojoyo!*, *¡me caso en diez!* (выражение гнева); *¡ay caray!*, *¡mira, caray!* (выражение разочарования); *¡cucha pa'llá!*, *¡oyé!*, *¡pa su madre!*, *¡pa su abuela!*, *¡pa su escopeta!*, *¡los fósforos!*, *¡del carajo!*, *¡de pinga!*, *¡alabao!*, *¡ay caray!*, *¡lo último de los muñequitos!* (выражение удивления, недоверия); *¡le zumba!*, *¡le zumba el merequetén!*, *¡le zumba el mango!*,

¡manda cohetes pa la escuela! (выражение досады); *¡qué jodienda!*, *¡qué salación!* (выражение отвращения).

Как видно из приведенных примеров, все РФ имеют четко выраженную национальную специфику, крайне разнообразны по своему составу и форме и представляют немалый интерес для изучающих особенности национальных вариантов испанского языка.

Заключение

Учитывая богатое прошлое кубинского острова: колонизацию, войну за независимость, построение социалистического, а позже – демократического государства, извечную борьбу с богатым влиятельным соседом, стремящимся вернуть себе утраченное – США, и противопоставление кубинцев американцам, мы смело можем назвать именно кубинскую историю одной из самых главных особенностей, которая повлияла на формирование кубинского национального варианта испанского языка в целом и фразеологических единиц в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алуарт де ля Крус, Маэ Флорентина. Этнокультурные особенности кубинских фразеологизмов в сопоставительном аспекте [Текст] / М.Ф. Алуарт де ля Крус // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. - 2010. - № 2 (12). - С. 137-141.
2. Карнеадо, Море Соила. Номинативные и коммуникативно-функциональные свойства фразеологизмов-идиом в кубинском варианте испанского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.05. - Москва, 1984. - 201 с.
3. Игнашина З.Н., Михеева Н.Ф. Функциональные особенности кубинских фразеологизмов: разговорные формулы. // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». - Серия: Гуманитарные науки №11-2 ноябрь 2019 г. - с.158-160
4. Рылов Ю.А. Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов. - Монография. — Воронеж: Издательство ВГУ, 2010. — 310 с.
5. Синицына Д.И. Еда как составляющая русского / советского культурного кода новейшей кубинской прозе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №24 (710). – С. 449-456
6. [http://lema.rae.es/damer/ Corpus del español](http://lema.rae.es/damer/Corpus%20del%20espa%20ol): <http://lageneraciony.com/?p=274&cp=all>
7. Laurencio Tacoronte 2012: 142
8. <http://lema.rae.es/damer/>
9. <https://www.todocuba.org/donde-viene-refran-cubano-muchos-marcos-perez-buena-vista/>
10. Sánchez-Boudy 1999.

© Игнашина Зоя Николаевна (tirroleland@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»